

ФЕМИНИТИВЫ, НАЗЫВАЮЩИЕ ЛИЦА ПО ВОЗРАСТУ В ПОЭЗИИ МАРЛЕНА РАХЛИНОЙ

Гончарова Ж. Н. (Харьков, Украина)

<https://orcid.org/0000-0003-3665-5335>

<http://dx.doi.org/>

Abstract

Currently, the gender component of the gender category attracts the attention of not only linguists, but also sociolinguists. Linguistic and creative needs are realized through the use of feminatives, both in colloquial speech and in poetry. The term feminatives (or feminitives) is used in relation to female derivatives of male names of professions, positions and titles.

The purpose of our study is to describe the functioning of feminatives in the lyrics by Marlena Rakhlina, a poetess-innovator and experimenter in the field of grammar phenomena of the second half of the 20th century.

The article deals with feminine formations that have age-related semantics. They represent the word-building line of grammar units with the help of certain feminine suffixes, which form the gradation of their lexical meanings and create a stylistic effect. These words enter into opposition with other feminatives, naming females by age. Among the feminatives that indicate age semantics, there are both linguistic units and occasional ones, created consciously for the purpose of expression.

Key words: category of gender, feminine suffix, age-related semantics, opposition, feminatives, substantives, word-building.

В настоящее время усилившаяся роль женщины в жизни общества стала основой возросшего интереса социолингвистов к изучению гендерной проблематики. Родовые словоформы имен существительных, их образование и употребление издавна привлекают внимание филологов, а в последнее время вызывает интерес мощная гендерная составляющая категории рода, экспрессивный потенциал которой позволяет реализовывать лингвокреативные

потребности носителей языка, направленные сегодня в значительной мере и на создание феминитивов (Panova & Łuczyk, 2019).

Термин «феминативы» (или «феминитивы») употребляется по отношению к женским производным от мужских названий профессий, должностей и званий; эти дериваты относятся к словообразовательной категории *nomina feminina*. Иногда – по аналогии с лично-мужскими существительными – пишут о существовании женско-личных существительных (Leshkova, 2017, p. 69).

«Эксперименты» с родом субстантивов зафиксированы не только в речи обычных носителей языка, но и в художественном и поэтическом дискурсе. (Panova & Łuczyk, 2019). В данной работе мы будем анализировать функционирование феминитивов в лирике Марлены Рахлиной, поэтессы-новатора и экспериментатора в области грамматических явлений второй половины XX века.

Среди слов с грамматическим или лексическим показателем женскости в поэзии Марлены Рахлиной особенно выделяется группа наименований лиц женского пола по возрасту: *старуха, старушка, старушечка*. Они достаточно регулярны в ее творчестве (из 150 случаев употребления феминитивов 12 случаев феминитивов с корнем *-стар*). В новом словообразовательном словаре А. Н. Тихонова гендерная пара *старик–старуха* представлена как пара производных от исходного слова *старый* с соответствующими формантами: суффиксами «-ик» и «-ух». Феминитив *старуха* является мотивирующим словом феминитива *старушка* благодаря аффиксу «-к» и суффиксальному чередованию (*х-ш*), а феминитив *старушка* – производящим слова *старушечка* с суффиксами «-еч», «-к» и чередованием (*к-ч*) (Тихонов, 2014). Таким образом, формируется словообразовательный ряд, где каждый следующий элемент грамматически и семантически усложняется благодаря последовательной суффиксации. Польская исследовательница-лингвист Б. Новицка пишет о том, что феминитивы с суффиксом «-к» очень часто вступают в отношения синонимии с феминитивами, оформленными с помощью других суффиксов.

Она называет это словообразовательной синонимией и говорит, что они представляют «многочленные, многокомпонентные ряды словообразовательных синонимов» (Novitska, 2006). Мы считаем, что феминитивы *старуха*, *старушка*, *старушечка* представляют ряд словообразовательных граммем с градацией их оценочных значений, с последовательным порядком нарастания смысловой и эмоциональной семантики: *И неужели хватит духу / у злой судьбы, у бытия / убить счастливую старуху, / которой завтра стану я?* (М. Рахлина «Все будет завтра»). *Постаревшая молодость не умирает: / лишь чуть-чуть похворает – и сил набирает: / порыдала в подушки – всплеснула в ладошки, / поиграла в старушки – и стала на ножки...* (М. Рахлина «Постаревшая молодость не умирает...»). *Старуха* – 'женщина, достигшая старости', *старушка* – уменьшительно-ласкательное (деминутив) к существительному *старуха*, где морфемы «-ух» (с чередованием *х-ш*) и «-к» придают экспрессивно-эмоциональный оттенок значения ласкательности. *Старушечка* – деминутив к существительному *старушка*, где добавочное значение сочувствия или умиления реализуется с помощью суффиксов «-еч» и «-к» (Efremova, 2000): *...то темная, то светлая... Игрушечка / занятная – легчайшее весло, / и горько плачет в лодочке старушечка / о том, что в жизни не произошло...* (М. Рахлина «Плывет корабль... И не корабль – лодочка!»). Появление таких однокоренных феминитивных образований с суффиксом «-к» лингвисты объясняют как способ удовлетворения лексического дефицита и создания альтернативных средств феминитивной номинации (Novitska, 2006). Использование нескольких феминитивных образований с общим корнем в стихотворном дискурсе, на наш взгляд, обеспечивает не только лексическое разнообразие, но и создание определенных стилистических эффектов.

В стихотворениях М. Рахлиной выразительный эффект достигается противопоставлением феминитивов по возрасту: *старуха – девица, старуха – невеста, молодочка – старушечка. Кончилось время друг другу дивиться, / кончилась музыка, вышел ей срок, / если старуха цветет, как девица, / значит,*

положен *старухе* урок. / *Время всему становится на место / и ко своим берегам отходить!* / Если *старуха* глядит, как *невеста*, / розгами надо ее отходить! (М. Рахлина «Кончилось время друг другу дивиться...»). Локализация в пределах одной строки усиливает эффект противопоставления и полярность значений лексем.

В следующем фрагменте стихотворения наблюдаем оппозицию по возрасту благодаря реализации принципа композициональности: ...зато на веслах статная *молодочка* / с *молодчиком* пригожим у руля / ... и горько плачет в лодочке *старушечка* / о том, что в жизни не произошло... (М. Рахлина «Плывет корабль... И не корабль – лодочка!»). Авторский феминитив *молодочка*, который локализован в первой строфе стихотворения, противопоставляется языковому феминитиву *старушечка*, расположенному в последней строфе (стихотворение состоит из четырех строф).

Мы считаем возможным феминитив *молодочка* называть авторским, окказиональным образованием, так как в настоящее время он не зафиксирован в словарях (Slovar sovremennogo russkogo literaturnogo yazyika, 1957, Т. 6, 1188–1190). Спецификой окказиональных слов является нарушение при их образовании законов построения соответствующих общеязыковых единиц, нормы языка. Как правило, это нарушение сознательное, в целях создания экспрессивности. Окказионализм *молодочка* по составу сложнее, чем его соответствующие языковые единицы *молодка*, *молодица*, *молодуха*. Он сформирован с помощью двух словообразовательных аффиксов: деминутивного суффикса «-оч» и суффикса женскости «-к». Е. А. Земская окказиональные явления называет индивидуальными новшествами, принадлежащими отдельным лицам, часто писателям (поэтам). Поэтому окказионализмы разного рода иногда называют индивидуальными (или авторскими).

Примечательно, что феминитивные образования *старуха*, *старушка*, *старушечка* отдельно и в оппозиции *старуха* – *девица*, *старуха* – *невеста*, *молодочка* – *старушечка* появляются в творчестве М. Рахлиной с 1956 года, когда она была еще совсем молодой женщиной, и регулярно используются до

2001 года, когда она уже стала вдовой. На наш взгляд, использование этих феминитивов, грамматические элементы, словообразовательные аффиксы которых создают экспрессивно-эмоциональное напряжение и определенный стилистический эффект, формируют образ героини, готовой к приятию естественного течения жизни. Марлена Рахлина таким образом показывает смелый взгляд своей героини вперед, не боясь возраста, что не является характерным для женского восприятия. Эта неординарность взгляда на мир регулярно проявляется в ее поэтическом языке на уровне грамматических категорий, в частности, грамматической категории рода.

References

- Efremova, T. F. (2000). *Tolkovyiy onlayn-slovar russkogo yazyika* [Russian language online explanatory dictionary]. Retrieved from <https://lexicography.online/explanatory/efremova/> [in Russian].
- Leshkova, O. O. (2017). *Novye yavleniya v kategorii feminativov (na materiale sovremennogo pol'skogo yazyka)* [New phenomena in feminativ category (based on modern Polish language material)]. *Yazyk. Soznanie Kommunikaciya*, vyp. 55, (169 – 178) [in Russian].
- Novitska, B. (2006). *Feminativyi s suffiksom -k(a) v novoy russkoy leksike* [Feminine forms with the suffix – k(a) in new Russian lexis]. *Studia rossica posnaniensia*, Z. 33, (73 – 76). Poznan [in Russian].
- Panova, G., Łuczyk, M. (2019). *Kategorija roda russkih sushhestvitel'nyh v gendernom aspekte: paradigmaticeskij i sintagmaticeskij potencial* [The category of gender of Russian nouns in the gender aspect: paradigmatic and syntagmatic potential]. *Acta Neophilologica*, XXI (2), (35 – 43) [in Russian].
- Rakhlina, M. D. (2015). *Sobraniye stikhotvorenij. Roman v stikhakh* [Collected poems. Novel in verse]. Kharkov: Folio [in Russian].
- Slovar sovremennogo russkogo literaturnogo yazyika*. (1957). A. M. Babkin, E. E. Virzhakova, V. V. Vinogradov. (Eds.). (Vols 1–17). (Vol. 6, pp. 1188–1190). Moscow – Leningrad: Izdatelstvo Akademii Nauk SSSR.
- Tihonov, A. N. (2014). *Novyj slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo jazyka dlja vseh, kto hochet byt' gramotnym* [New word-formation dictionary of Russian language for all those who want to be literate]. Moscow: AST [in Russian].